

Было шестое ноября 1260 года. Рой в желтом шерстяном пальто сидел на краю крыши гостиницы Уоллс Инн, свесив ноги, и держал в руках портрет. На портрете были изображены Рой и Тойя, оба улыбались. Вовремя Саовина он отвез Тою в резиденцию Севилла за спиной ее родителей и наслаждался роскошным пиром в честь Саовина.

Он до сих пор отчетливо помнит этот день. Они с Тойей выпили по полной чаше медового вина, пели песни, и позировали второсортному художнику. Потом они кружились вокруг костра во дворе, взявшись за руки с бородатыми краснолюдами и всю ночь танцевали фирменный танец Махакама. Когда наступило следующее утро, Тойя проснулась от первого похмелья, и ее отправили в карету, направляющуюся в Аретузу.

«Как мне связаться с тобой, когда я приеду, Рой?» – Тойя высунула голову из окна кареты, прежде чем уйти. Она держала его за руку, в ее глазах были слезы, и они были наполнены волнением, тревогой и тоской.

«У ведьмаков нет постоянного дома» – Рой погладил ее по голове и пошутил: «Я навещу тебя в Аретузе через несколько лет. Надеюсь, тогда ты сможешь показать мне настоящую магию».

«Тогда это обещание» – в голосе Тойи был намек на озорство – «Если ты не придешь после того, как я верну себе нормальный облик, я буду охотиться за тобой, куда бы ты ни пошел»

Рой хранил портрет в своем инвентаре, а ожерелье висело на шее. Не так давно он завершил свое обучение в Доме Карделл и попрощался с Вивьенной, Томом и мисс Карделл. ‘Интересно, что сделала мисс Карделл? Революционеры в последнее время очень притихли. Возможно, они потрясены смертью своего лидера.’

Праздник Саовина в Альдерсберге прошёл спокойно. Не было ни маршей, ни бандитских разборок. Рой перестал снимать свою комнату. Он ничего не оставил Хэнку и Мане даже после того, как забрал у них дочь. Это было их наказание за жестокое обращение с ней. ‘Они могут попытаться выследить меня, если захотят. Если, конечно, смогут найти, где я нахожусь.’ Он не собирался продолжать работать на рынке, и его образование пока было завершено. Того, что он мог прочитать, было достаточно, чтобы понять записи ведьмака. Он собирался начать читать формулы рецептов. Когда он спрыгнул с крыши и вошел в вестибюль, в нем зародилось знакомое чувство.

Саовин закончился, но вечеринка в трактире никак не закончивалась. Прислонившись к стене, стоял бард в облегающей одежде и кожаной обуви. Он играл на своей лютне красивую мелодию. Группа крепких мужчин, держа в руках пенящееся пиво, двигалась под музыку на танцполе. Многие женщины с пышным бюстом и огромным количеством макияжа проходили через веселый трактир, обнажая свою кожу, поднимая пушистые платья и заигрывая с мужчинами, когда те манили их.

В трактире было весело, но кто-то торчал по углам, как бельмо на глазу. Стол на четверых был заставлен бокалами с разноцветным вином, но пил только он один. Лысая голова и суровый взгляд Лето придавали ему мрачный вид, а меч, висевший на его мускулистой спине, предупреждал всех держаться подальше.

Женщина хихикнула и подошла к нему: «Ты один? Я могу скрасить твой вечер».

Лето посмотрел на нее, и ее знакомая улыбка немного согрела его: «Извини, но сегодня я не в настроении. В следующий раз».

«Как жестоко. Прошел всего месяц, а ты уже ведешь себя так холодно. Я все еще помню, каким сильным ты был. Ох, твои руки напряжены. Расслабься и дай мне все сделать» – женщина улыбнулась и прислонилась к его плечу, затем наклонила шею. Она заметила засохшую кровь на его доспехах, от которой все еще исходил запах, но она не удивилась, ведь ведьмаки такими и были.

Когда она посмотрела вниз, то увидела большой мешок, который лопался по швам, лежащий на земле справа от ведьмака. Она увидела, что сквозь мешок проступает что-то красное, и спросила: «Что это?». Она попыталась взять мешок, но на полпути мускулистая рука Лето схватила ее за руку.

«Держи свое любопытство в узде, женщина. Не лезь туда, куда не следует», – спокойно сказал Лето, но опасный блеск в его глазах потряс женщину. Она вздрогнула и осторожно встала.

Женщина поджала губы и пристально посмотрела на него: «Понятно. Значит, тебе нужно от меня только мое тело, да? Ну, тогда можешь не подходить ко мне в следующий раз. Хмф!». Затем она пошла на танцпол и стала флиртовать с другими мужчинами.

Лето не был расстроен. Женщины были лишь тем, что скрашивало его жизнь, не более того. И тут он что-то почувствовал, посмотрел через танцпол и встретился взглядом с Роем. «Неужели уже прошел год с тех пор, как мы познакомились? Ты быстро растешь» – ведьмак посмотрел на подошедшего к нему мальчика и подпер рукой подбородок. Обострённые чувства подсказывали ему, что мальчик сильно изменился. Вначале он был тощим, но теперь изменился и стал более стройным, живым. Его глаза сияли, цвет лица был здоровым, и он выглядел лучше, чем был до этого.

Большинству людей пришлось бы много поработать от шести месяцев до года, чтобы они так изменились. Но не прошло и двух месяцев с тех пор, как Рой покинул Каэр.

«Вообще-то, два месяца. Значит, получается один день и два месяца?» – Рой сидел рядом с Лето и потягивал фруктовое вино – «Итак, я уже давно живу здесь один. Прошел ли я твое испытание?»

Ведьмак кивнул. «Ты хорошо справилась со своей задачей».

Рой посмотрел на мешок, которым интересовалась женщина, и понюхал воздух: «Ты оставил меня здесь на месяц только ради этого?»

Лето захотелось испытать его: «Угадай, что внутри»

«Несмотря на то, что ты очистил его и удалил большую часть запаха, эта вонь не может меня обмануть. Это, хм, внутренности монстра, не так ли?»

Лето бросил ему мешок, и Рой принялся его открывать. Он чуть не выбросил его. Первое, что он увидел, было глазное яблоко размером с кулак, и оно было очищено. Когда он прикоснулся к задней части глазного яблока, то почувствовал нервы и кровеносные сосуды, которые все еще были красными.

Рой огляделся и, пока никто не смотрел, засунул глазное яблоко обратно, а потом достал из сумки желтую лапу. На нижней стороне были подушечки, как у кошачьих существ. Спереди торчали три острых когтя, похожих на черные косы. Лапа была твердой и длиной примерно с вытянутую человеческую руку.

Рой представил, как легко этот коготь может пробить человеческую броню и обезглавить владельца. Кроме глазного яблока и когтя, там было еще сердце эллиптической формы, длинный клюв с выдраным мехом и окровавленная голова.

«Грифон» – мешок был наполнен самыми ценными частями грифона. Он пробормотал: «Ты потратил месяц на убийство грифона, чтобы приготовить для меня отвар?» Он был тронут тем, что Лето отправился убивать грифона в одиночку.

Грифоны были гордыми существами. На них было трудно охотиться, у них было превосходное обоняние, мощное тело, твердые, как сталь, когти и клюв, и у них не было очевидных слабостей. Это было бы смертельно опасное существо для любого ведьмака. Рой также сожалел, что не принял в этом участия. Было бы здорово понаблюдать за боем с близкого расстояния.

«Ты ранен?»

Лето покачал головой: «Возникли некоторые проблемы, но все закончилось хорошо. Пойдем. Я научу тебя, как его расчлнять, и проверю твой прогресс».

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1743590>